

УДК 341.215.2

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НПО В ЕС В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

© 2022 РОЖИН Александр Александрович *

*Отдел социальных и политических исследований,
Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.*

**E-mail: iulanov1@gmail.com*

Поступила в редакцию 08.12.2021

После доработки 19.01.2022

Принята к публикации 27.01.2022

Аннотация. В статье автор исследует современный конфликт между властями стран-членов ЕС и неправительственными гуманитарными организациями. Миграционный кризис уже много лет проверяет на прочность все сферы жизни европейского общества. Поставил он под вопрос и взаимодействие государств и гуманитарных организаций. На национальном уровне это проявилось в политике и уголовном преследовании деятельности НПО и волонтеров, занятых в поисково-спасательных операциях, которые власти приравнивают к контрабанде иммигрантов. Наднациональный уровень характеризует отсутствие установленных органами ЕС четких недвусмысленных границ между действиями контрабандистов и представителей гражданского общества. В данном исследовании определены общественные тенденции на примере отдельных дел, возбужденных против участников НПО в Европе, их политическая и законодательная значимость. Проведен анализ последних попыток законодательных органов ЕС устранить имеющиеся пробелы и перспектив дальнейших взаимоотношений конфликтующих сторон. Автор прослеживает основные линии противоречий государственных и негосударственных акторов в данной сфере и оценивает социальные последствия конфликта для европейского общества.

Ключевые слова: ЕС, НПО, поисково-спасательные операции, гуманитарная помощь, миграционный кризис, уголовное преследование.

DOI: 10.31857/S0201708322020140

Миграционный кризис ЕС стал серьезным экономическим и социальным вызовом, на который еще только предстоит найти полноценный ответ. Общее число легально прибывших по всем средиземноморским маршрутам в Европу за 2021 г. составило 123 318 чел. – больше на 30% по сравнению с 2020 годом¹. Что касается нелегальных иммигрантов, то в прошедшем году было зафиксировано около 172 тыс. незаконных пересечений границ по всей территории европейских стран в регионе Средиземноморья². Согласно данным Европола в свыше 90% случаев это результат деятельности контрабандистов³. В условиях коронавируса применение традиционных методов контрабанды усложнилось, что привело к росту организованной преступности, увеличению цен и в конечном счете доходов от этого нелегального бизнеса. Хотя фактор пандемии и снизил общее число мигрантов, прибывающих в Евросоюз, но коэффициент смертности остался на том же уровне и продолжает расти. Смертность среди тех, кто пытался пересечь Средиземноморье в 2021 г., составила 15 чел. на тысячу добравшихся, что уже превышает те же показатели за 2020 год⁴.

На протяжении последних лет происходит свертывание поисково-спасательных операций прибрежных стран ЕС, которые оказывают активное противодействие попыткам проведения таких операций со стороны представителей гражданского общества вплоть до уголовного преследования (внимание к чему активно привлекают правозащитники и исследователи⁵). С 2015 по 2021 г. возбуждено более 60 дел против гуманитарных НПО, в более чем 10 странах-членах, в первую очередь связанных с содействием проникновению нелегальных иммигрантов в ЕС⁶. Пик пришелся на 2018 г. Таким образом, произошло серьезное измене-

¹ Operational data portal. Refugee situation. Mediterranean Situation. URL:

<http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (дата обращения: 03.03.2022)

² Migratory situation in Europe 2021 (Frontex), URL: <https://frontex.europa.eu/webpack/migratory-map/> (дата обращения: 04.03.2022)

³ European Migrant Smuggling Centre, 5th Annual Report – 2021 (Europol, 2021) URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/european-migrant-smuggling-centre-5th-annual-report—2021> (дата обращения: 10.11.2021)

⁴ Operational data portal. Refugee situation. Mediterranean Situation. URL:

<http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (дата обращения: 03.03.2022)

⁵ 1) The thematic Study on behalf of the Expert Council on NGO Law of the Conference of INGOs of the Council of Europe, ‘Using criminal law to restrict the work of NGOs supporting refugees and other migrants in Council of Europe member states’, December 2019; 2) Lina Vosyliūtė & Carmine Conte, ‘Crackdown on NGOs and volunteers helping refugees and other migrants’, ReSOMA, cit.; Sergio Carrera, Lina Vosyliūtė, Stephanie Smialowski, Jennifer Allsopp and Gabriella Sanchez, ‘Update Study “Fit for purpose?” The Facilitation Directive and the criminalisation of humanitarian assistance to irregular migrants’, Study for the EP Petitions Committee (PETI), European Parliament, December 2018; 3) European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), ‘Fundamental Rights Considerations: NGO.

⁶ Lina Vosyliūtė & Carmine Conte, ‘Crackdown on NGOs and volunteers helping refugees and other migrants’, Research Social Platform on Migration and Asylum (ReSOMA), Final Synthetic Report, June 2019, p. 32. URL:

ний взаимоотношений государств и неправительственных организаций в данной сфере.

Под уголовным преследование гуманитарных НПО в данном контексте мы понимаем широкий спектр действий государственных органов, начиная с обвинений в контрабанде и сопутствующих судебных разбирательств (дела ван Гестель, Биндера, Мардини и др.) и заканчивая законодательными инициативами, направленными на запрет оказываемой иммигрантам помощи (к примеру, венгерский пакет законопроектов «Стоп Сорос»). Цель данного исследования – выявить особенности и противоречия попыток уголовного преследования общественных организаций национальными властями в условиях отсутствия существенных и неоспоримых разграничений между контрабандой и оказанием гуманитарной помощи в ключевых документах ЕС и недостаточного стремления наднациональных органов Евросоюза урегулировать проблему.

Источник: таблица составлена на основании данных сайта Operational Data Portal. Mediterranean Situation. URL: <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>

Политика европейских стран в сфере миграции стала темой множества исследований отечественных и зарубежных ученых. Е.С. Громогласова отмечает, что «приоритетом для объединенной Европы стало обеспечение безопасности собственных граждан, а не долговременное восстановление социальной стабильности в кризисных зонах современного мира» [Громогласова, 2018: 44]. Наряду с этим резко изменилось отношение прибрежных стран ЕС к усилиям гуманитарных организаций в этой сфере в сторону жесткой регламентации и даже преследования

[Столярова, 2020]. С начала миграционного кризиса происходила эскалация судебных преследований и проверок отдельных лиц и организаций на основании Директивы Совета об установлении определения для помощи незаконному въезду, транзиту и пребыванию (2002/90/ЕС)¹ в первую очередь во Франции, Италии и Греции [Vosyliūtė & Conte, 2018]. Основная часть судебных разбирательств связана с содействием во въезде иммигрантов в ЕС или их транзите через территорию стран-членов. Остальные дела имеют отношение к помощи в получении разрешений на пребывание и проживание [Vosyliūtė & Conte, 2018]. Происходит жесткое столкновение нравственных императивов и ценностных ориентиров Европейского союза с реальным отношением к иммигрантам, растут исламофобия, национализм и евроскептицизм [Арбатова и Кокеева, 2016]. Распространение этих идей усиливает позиции правых популистских партий, которые стремятся удержать примат национального суверенитета и интересов национальной безопасности при выстраивании миграционной политики [Биссон, 2019: 63]. В свете выхода новых документов ЕС, направленных на регуляцию миграционных потоков и дальнейшую эволюцию борьбы с контрабандой мигрантов (Обновленный план ЕС по борьбе с контрабандой мигрантов (2021–2025) и Рекомендации Европейской комиссии для реализации правил ЕС относительно определения и предотвращения содействия нелегальному проникновению, транзиту и пребыванию) крайне важно проследить причины и условия давления на гуманитарных акторов.

Законодательство ЕС оставляет за странами-членами право определять, что именно составляет основу такого правонарушения как контрабанда иммигрантов [Carrera & al., 2018]. Данное обстоятельство способствует уголовному преследованию гуманитарных НПО и волонтеров, работающих с ними.

Судебное преследование гуманитарных НПО на национальном уровне

На примере уголовных дел, возбужденных против Анук ван Гестель в Бельгии в 2017 г., Шона Биндера и Сары Мардини в Греции в 2019 г. можно проследить эскалацию преследований волонтеров НПО.

Первая подсудимая была обвинена в «преступлении солидарности» на основании попытки получить информацию о возможности трансфера несовершеннолетнего ребенка из Судана. Она была оправдана в декабре 2018 г., так как суд признал гуманитарную сущность ее действий и отсутствие материальных мотивов². Данный вердикт создал особый прецедент, так как он четко разграничил гуманитарную помощь и контрабанду и стал важным примером освобождения от

¹ Справочник по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_asylum_RUS.pdf (дата обращения: 11.11.2021)

² Aquital of Anouk van Gestel. URL: <https://www.mammoth.media/anouk-van-gestel-soulagement-pour-lhebergeuse-de-migrants/> (дата обращения: 03.03.2022)

уголовной ответственности по гуманитарным основаниям, указанном в Директиве о содействии иммигрантам. Решение суда резонирует с отчетом Комитета по вопросам правосудия по результатам введения поправок в отношении европейских обязательств применительно к содействию нелегальному въезду, транзиту или пребыванию¹.

Дело Шона Биндера и Сары Мардини является одним из крупнейших среди подобных. Они были обвинены в шпионаже, помощи сетям контрабандистов, участии в криминальной организации и отмывании денег за то, что приняли участие в поисково-спасательной миссии Международного центра по неотложному реагированию (ERCI). Позиция обвинения основана на том, что они не могли знать о местонахождении спасенных ими мигрантов и о необходимости их спасения, и такая информация могла быть получена исключительно в результате шпионажа за властями. Также спасение не может являться актом гуманитарной помощи, если о его необходимости было известно заранее². Расследование еще идет, каким бы ни было решение по данному резонансному делу, оно будет иметь огромное значение для текущих и последующих исков в отношении гуманитарных организаций на территории всего ЕС.

Указанные расследования не являются единичными случаями уголовного преследования неправительственных организаций и волонтеров, оказывающих гуманитарную помощь мигрантам. Так, в 2016 г. пять волонтеров «Прозэм-Эйд» (*PROEM-AID*) вместе с тремя представителями «Команды милосердия» (*Team Humanity*) были обвинены в незаконном ввозе нелегальных иммигрантов в Грецию в 2016 г. [Guild, 2016]. Десять волонтеров поисково-спасательного судна «Ювента» (*Iuventa*) предстали перед судом в 2017 г. в связи с подозрениями в пособничестве организованной преступности и подстрекательстве к нелегальной миграции. Все они были оправданы в течение года, но далеко не все подобные дела разрешаются в пользу НПО. В 2018 г. два представителя НПО под названием «Брианкон 7» (*Briancon 7*) были приговорены к четырем месяцам тюремного заключения за оказание помощи нелегальным иммигрантам в преодолении французской границы в Альпах, 5 других членов организации получили 6 месяцев домашнего ареста.

Есть и более запутанные случаи, например, дело о нелегальном ввозе албанской семьи в Британию в 2017 г. 25-летний волонтер был приговорен к 14 месяцам лишения свободы, но решение суда было оспорено на основании того, что его действия можно квалифицировать как «ошибочный гуманитаризм», то есть действия из гуманных побуждений, но вступившие в противоречие с законом³. Общее число

¹ Annual Report 2016 Trafficking and smuggling of human beings by Federal Migration Center. URL: https://www.myria.be/files/PART_3.1.pdf (дата обращения: 11.11.2021)

² Greece: humanitarian workers' lives remain on hold as trial is adjourned. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/11/sean-binder-and-sarah-mardinis-lives-remain-on-hold-as-trial-is-adjourned/> (дата обращения: 03.03.2022)

³ Fekete, L., F. Webber and A. Edmond-Pettitt (2017), Humanitarianism: the unacceptable face of solidarity, Institute of Race Relations, London URL: http://s3-eu-west2.amazonaws.com/wpmedia.outlandish.com/irr/2017/11/10092853/Humanitarianism_the_unacceptable_face_of_solidarity.pdf (дата обращения: 08.11.2021)

судебных разбирательств в этой сфере за период с 2015 по 2021 гг. – 58, из которых семь еще не завершены¹.

Действия отдельных граждан классифицируются как незаконные на государственном уровне, несмотря на существование гуманитарных исключений в законодательстве [Allsopp, 2016]. Очевидно, что данные исключения не интерпретируются и не реализуются в соответствии со своим настоящим смыслом. В Греции и Италии сущность гуманитарной помощи не раскрыта в законе, поэтому судьи сталкиваются с препятствиями в процессе определения действительно легитимных случаев применения исключений [Bozeat, 2016].

В Италии особенность гуманитарного положения характеризуется еще и географическим ограничением, которое не учитывает действия, происходящие на границах страны [Прохоренко, 2016]. То есть гуманитарным считается только то действие, которое совершено во внутренних водах страны. Таким образом, данные гуманитарные исключения на практике не достигают своей цели – защиты действий НПО и волонтеров.

Ответчики в делах Биндера и Мардини, ван Гестель, волонтеров «Проэм-Эйда», «Ювенты» и других совершали свои действия без финансовой и материальной выгоды. Протокол ООН о контрабанде мигрантов (2018) определяет контрабанду как намеренный акт «с целью получения прямого или косвенного финансового или другого материального блага»². Под данное определение действия волонтеров не подпадают [Maher, 2018]. Тем не менее вполне возможно найти основания для того, чтобы обвинить спасателя в получении выгоды. Так, к этой категории может относиться передача волонтерам еды, питья или средств спасения мигрантами. Это свидетельствует о том, что на практике данного условия недостаточно, чтобы освободить работников поисково-спасательных миссий от уголовной ответственности. Интерпретация в каждом отдельном деле находится в компетенции судьи.

Кроме того, иногда сам факт получения экипажем поисково-спасательных судов и работников НПО зарплаты за свою деятельность воспринимается как извлечение прибыли из бедствующего положения иммигрантов и потому становится основанием для сравнения с торговлей людьми и контрабандой [Bird, 2020]. Если обратиться к тексту Протокола о контрабанде, то уголовное преследование гуманитарных акторов никогда не являлась его целью³. Поэтому многие европейские правозащитники и исследователи призывают к тому, чтобы была проведена более четкая линия между волонтерской помощью мигрантам и контрабандой. Так, спасатели не получают финансовой или материальной выгоды от каждого

¹ Borderline Europe, Criminalisation of flight and escape aid, March 2021.

² Protocol against the smuggling of migrants by land, sea and air. UN, 2002. URL: https://www.unodc.org/documents/middleeastandnorthafrica/smuggling-migrants/SoM_Protocol_English.pdf (дата обращения: 10.11.2021)

³ Interpretative notes, A /55/383/Add.1, 3 November 2000, para. 88. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/55/383/Add.1> (дата обращения: 10.11.2021)

отдельного случая транспортировки [Brachet, 2018]. Вместо этого они получают зарплату, которая не зависит от того, кто был спасен и в каком количестве, хотя в целом она имеет отношение к выполняемой работе. Каррера определяет данное отличие как разницу между справедливым и несправедливым обогащением [Carrega, 2018].

Проблема несправедливого уголовного преследования поисково-спасательных операций и гуманитарной помощи иммигрантам в Европе имеет большое значение для европейских социальных ценностей, социального доверия и солидарности. Меры, направленные против любого взаимодействия с нелегальными иммигрантами, укрепляют чувство стигматизации иммигрантов, подрывая их доверие к власти и обществу, к легальным способам самореализации. Существенное число разбирательств (более 60) в отношении НПО на территории многих стран Евросоюза можно трактовать как попытки установить контроль над деятельностью институтов гражданского общества и помешать его функции наблюдения за реализацией прав человека.

Наднациональный уровень законодательного регулирования

Указанные тенденции подчеркивают острую необходимость активных действий со стороны ЕС на наднациональном уровне для того, чтобы разграничить борьбу с незаконной миграцией и незаконным преследованием гуманитарной деятельности представителей гражданского общества. Одна из таких попыток отражена в Обновленном плане ЕС по борьбе с контрабандой мигрантов (2021–2025)¹. Новый план сконцентрирован на усилении кооперации между странами и международными организациями и борьбе с новыми формами, такими как цифровая контрабанда. Несмотря на обновление всех аспектов данного плана в соответствии с современной ситуацией, один остается без должного внимания – защита гуманитарных организаций от уголовного преследования на основании участия в контрабанде иммигрантов. Игнорируя обращения правозащитников и призывы к прояснению различий между деятельностью контрабандистов и НПО, Европейская комиссия действует в пределах своей компетенции. Из текста документа следует, что работу НПО, направленную на помощь мигрантам, не следует приравнивать к действиям контрабандистов. Некоторые формулировки четко указывают на то, что гуманитарная помощь «никогда не должна быть объектом уголовного преследования»². Затем следует предложение странам ЕС ввести на законодательном уровне положения, подтверждающие разграничения между контрабандой и деятельностью НПО. Комиссия не может в данном вопросе регламентировать законодательную деятельность национальных государств. Тем не менее она могла

¹ A renewed EU action plan against migrant smuggling (2021-2025) Brussels, 29.9.2021 COM(2021) 591 final URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/renewed-eu-action-plan-against-migrant-smuggling-2021-2025-com-2021-591_en (дата обращения: 10.11.2021)

² Там же.

бы предложить четкую недвусмысленную интерпретацию (в отличие от Директивы 2002/90/ЕС) различий между законной и криминальной деятельностью, к которой могли бы обратиться судебные и законодательные органы стран членов ЕС. В многостраничном документе данная проблема рассмотрена только в нескольких абзацах, что может создать неверное впечатление о периферийности и малой значимости вопроса.

Еще одним важным документом, касающимся уголовного преследования гуманитарных акторов, стали Рекомендации Европейской комиссии по реализации правил ЕС относительно определения и предотвращения содействия нелегальному проникновению, транзиту и пребыванию¹. В них Еврокомиссия признает существование враждебных условий для деятельности гуманитарных НПО ввиду отсутствия четкого определения контрабанды иммигрантов. Тем не менее никаких существенных попыток изменить ситуацию она не предприняла. В тексте отмечена первая всеобъемлющая попытка оценки Пакета законопроектов о содействии иммигрантам, предпринятая в 2017 г. Рекомендации не устраняют ключевой проблемы, которая изначально обусловила необходимость издания рекомендаций, – неясность границы между контрабандой и гуманитарной помощью. Кроме того, документ призывает страны-члены, еще не реализующие освобождение от уголовной ответственности на основании гуманитарного положения в своем законодательстве, сделать это и приводит пример Италии, где действует данное правило. Однако именно Италия является одной из нескольких стран, где за последние несколько лет возбуждено больше всего дел, связанных с поисково-спасательными НПО, обвиненными в контрабанде.

* * *

Миграционный кризис заставил страны-члены ЕС пересмотреть свое отношение как к своей иммиграционной политике, так и к представителям гражданского общества, оказывающим гуманитарную помощь беженцам и иммигрантам. На национальном уровне благосклонное отношение сменилось на недоброжелательное и откровенно враждебное, что можно наблюдать на примере большого числа судебных преследований НПО, волонтеров, религиозных лидеров и др. В большинстве случаев окончательное решение суда – оправдание – свидетельствует либо о неэффективности антиконтрабандной политики местных властей, которая препятствует правомерным действиям НПО, либо о политическом характере обвинений. Вопрос интерпретации и разграничения контрабанды иммигрантов и гуманитарной деятельности встал со всей очевидностью. Правопопулистские партии в странах ЕС

¹ Commission Guidance on the implementation of EU rules on definition and prevention of the facilitation of unauthorised entry, transit and residence Brussels, 23.9.2020 C(2020) 6470 final. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-guidance-implementation-facilitation-unauthorised-entry_en.pdf (дата обращения: 11.11.2021)

активно поддерживают негативное отношение общества к иммигрантам и организациям им помогающим. Они стремятся сохранить компетенцию толкования законодательства в этой сфере за местными властями. В то же время Евросоюз, с одной стороны, заявляет о недопустимости уголовного преследования гуманитарных организаций, а с другой, — не предпринимает достаточных мер для того, чтобы устранить недоразумения и неясности, внесенные еще Пакетом законопроектов о содействии иммигрантам в начале 2000-х гг. Вполне обосновано сомнение, что существующие проблемы смогут решить последние принятые в этой сфере документы: Обновленный план ЕС по борьбе с контрабандой мигрантов (2021–2025) и Рекомендации Европейской комиссии для реализации правил ЕС относительно определения и предотвращения содействия нелегальному проникновению, транзиту и пребыванию.

В связи с этим попытки ограничить и даже классифицировать как преступную деятельность гуманитарных НПО превратились в системный феномен. Дела против НПО стали одним из симптомов гораздо более глубоких проблем в европейском обществе, противопоставления ценности жизни гражданина ЕС ценности жизни иммигранта. Учитывая вновь растущее (с учетом украинского кризиса) число иммигрантов, а соответственно и потенциальных реципиентов помощи этих организаций, данная проблема и в дальнейшем не уйдет из повестки дня на национальном и наднациональном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арбатова Н.К., Кокеев А.М., ред. (2016) ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. ИМЭМО РАН, Москва. 52 с.

Биссон Л.С. (2019) Миграция вновь нарушает единство Евросоюза, *Европейский Союз: факты и комментарии*, № 94. С. 60–64.

Громогласова Е.С. (2018) Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. ИМЭМО РАН, Москва. 124 с.

Прохоренко И.Л. (2016) Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза и проблема регулирования миграционного кризиса. Год планеты: ежегодник. Барановский В.Г., Соловьев Э.Г., ред. Идея-Пресс, Москва. С. 178–186.

Столярова У.А. (2020) Роль НПО в поисково-спасательных операциях в условиях миграционного кризиса Европейского союза. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. DOI: 10.20542/afij-2020-3-77-91

Allsopp, J. and Manieri, M.G. (2016) ‘The EU Anti-Smuggling Framework: Direct and Indirect Effects on the Provision of Humanitarian Assistance to Irregular Migrants’, in: Carrera, S. and E. Guild (eds.) ‘Irregular migration, trafficking and smuggling of human beings: Policy dilemmas in the EU’, CEPS, Brussels, pp. 81–93.

Bird, G., J. Obradovic-wochnik, A. R. Beattie, and P. Rozbicka. (2020) The ‘badlands’ of the ‘Balkan Route’: Policy and spatial effects on urban refugee housing. *Global Policy, Special Issue Article*, 12(S2): pp. 1–13.

Bozeat, N., S. Petronella, J. Behrens, M. Labayle, N. Rossella (ICF International) (2016) ‘Evaluation and Impact Assessment Study on a proposal for a revision of the EU legal

framework related to the facilitation of irregular migration (migrant smuggling)" ICF International 2016.

Brachet, J. (2018) Manufacturing Smugglers: From Irregular to Clandestine Mobility in the Sahara, *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, Vo. 676, No. 1, pp. 16–35.

Carrera, S., J. Allsopp, & L. Vosyliūtė, (2018) Policing the mobility society: the effects of EU anti-migrant smuggling policies on humanitarianism. *International Journal of Migration and Border Studies*, 4(3), pp. 236–276.

Carrera, S., N. Hernanz and J. Parkin (2013) The ‘Lisbonisation’ of the European Parliament Assessing progress, shortcomings and challenges for democratic accountability in the area of freedom, security and justice, CEPS Paper in Liberty and Security in Europe, No. 58, CEPS, Brussels, September.

Guild, E. (eds.) (2016) Irregular Migration, Trafficking and smuggling of human beings, CEPS, Brussels.

Maher, S. (2018) Out of West Africa: Human Smuggling as a Social Enterprise. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 676: pp. 36–56.

Norman, K. P. (2020) Migration diplomacy and policy liberalization in Morocco and Turkey. *International Migration Review* 54 (4):1–26. doi:10.1177/0197918319895271.

Sanchez, G. (2018), Five Misconceptions Concerning Smuggling, Policy Brief Series, 2018/07, Migration Policy Centre, Florence: European University Institute, May.

Criminal Persecution of NGOs in EU in the Context of Migrant Crisis

A.A. Rozhin *

*Department of social and political studies,
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. 11-3, Mokhovaya street,
Moscow, Russia, 125009.*

***E-mail:** iulanov1@gmail.com

Abstract. The author analyses the contemporary conflict between the governments of EU-members and nongovernmental organizations. Migrant crisis has remained a tough challenge for all areas of European society for many years. It calls into question the latest trends in interaction between NGOs and local authorities in EU. On the national level there have been many attempts to persecute actions of volunteers and the whole organizations engaged in search and rescue missions or other forms of migrant support. They are often accused of smuggling in an attempt to hinder ongoing operations and discourage future endeavors. On the supranational level EU legislative bodies remain unsuccessful in the mission to establish clear and unambiguous boundaries between actions of smugglers and civil society actors. This research defines union-wide tendencies illustrated by the numerous cases against nongovernmental organizations in Europe, their political and statutory relevance. The author explores the latest attempts of EU law-making bodies to eliminate existing contradictions and redefine the outlook of fu-

ture interactions between conflicting parties. A significant attention is paid to the major controversies between governmental and nongovernmental actors in the field of migration and to the potential socio-political consequences for European society.

Keywords: EU, NGO, Search-and-Rescue missions, humanitarian help, migrant smuggling, migrant crisis, criminal persecution.

DOI: 10.31857/S0201708322020140

REFERENCES

Allsopp, J. and Manieri, M.G. (2016) ‘The EU Anti-Smuggling Framework: Direct and Indirect Effects on the Provision of Humanitarian Assistance to Irregular Migrants’, in: Carreira, S. and E. Guild (eds.) (2016), “Irregular migration, trafficking and smuggling of human beings: Policy dilemmas in the EU”, CEPS, Brussels, pp. 81–93.

Arbatova N.K., Kokeev A.M. (eds.) (2016) ES pered vyzovom migratsionnogo krizisa. Pozitsii evropeiskikh stran [EU in the face of the migration crisis. Positions of european countries]. Moscow, IMEMO RAN, 52 p. DOI:10.20542/978-5-9535-0462-1 (In Russian).

Bird, G., J. Obradovic-wochnik, A. R. Beattie, and P. Rozbicka. (2020) The ‘badlands’ of the ‘Balkan Route’: Policy and spatial effects on urban refugee housing. *Global Policy*, Special Issue Article, 12(S2), pp. 1–13.

Bisson L.S. (2019) Migratsiya vnov narushaet edinstvo Evrosoyuza [Migration breaks the unity of EU again]. *Evropeyskiy Soyuz: fakti i kommentarii*, No 94, pp. 60–64. (In Russian).

Bozeat, N., S. Petronella, J. Behrens, M. Labayle, N. Rossella (ICF International) (2016), "Evaluation and Impact Assessment Study on a proposal for a revision of the EU legal framework related to the facilitation of irregular migration (migrant smuggling)" ICF International 2016.

Brachet, J. (2018), Manufacturing Smugglers: From Irregular to Clandestine Mobility in the Sahara, *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 676, No. 1, pp. 16–35.

Carrera, S., J. Allsopp, & L. Vosyliūtė, (2018), Policing the mobility society: the effects of EU anti-migrant smuggling policies on humanitarianism. *International Journal of Migration and Border Studies*, 4(3), pp. 236–276.

Carrera, S., N. Hernanz and J. Parkin (2013) The ‘Lisbonisation’ of the European Parliament Assessing progress, shortcomings and challenges for democratic accountability in the area of freedom, security and justice, CEPS Paper in Liberty and Security in Europe, No. 58, CEPS, Brussels, September.

Gromoglasova E.S. (2018) Gumanitarnaya diplomatya v sovremennuh mezdunarodnyh otnosheniyah: opyt sistemnogo issledovaniya. [Humanitarian diplomacy in modern international relations: experience of the systematic research]. IMEMO RAN, Moscow, 124 p. (In Russian).

Guild, E. (eds.) (2016) Irregular Migration, Trafficking and smuggling of human beings, CEPS, Brussels.

Maher, S. (2018) Out of West Africa: Human Smuggling as a Social Enterprise. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 676, pp. 36–56.

Norman, K. P. (2020) Migration diplomacy and policy liberalization in Morocco and Turkey. *International Migration Review* 54 (4), pp. 1–26. doi:10.1177/0197918319895271.

Prokhorenko I.L. (2016) Vneshnepoliticheskaya strategiya Evropeiskogo Soyuza i problema regulirovaniya migratsionnogo krizisa [Foreign Policy Strategy of the European Union and the Problem of Regulating the Migration Crisis]. *God planety: ezhegodnik*, 2016. Baranovskii V.G., Solov'ev E.G., eds. Moscow, Ideya-Press, pp. 178–186. (In Russian).

Sanchez, G. (2018), Five Misconceptions Concerning Smuggling, Policy Brief Series, 2018/07, Migration Policy Centre, Florence: European University Institute, May.

Stolyarova U. (2020) Rol NPO v poiskovo-spasatelnykh operatsiyah v usloviyah migratsionno krizisa Evropeyskovo soyuza. Analiz I prognoz. [Role of NGOs in search and rescue operations in the context of migration crisis in EU. Analysis and forecast]. *Journal IMEMO RAN*. DOI: 10.20542/afij-2020-3-77-91 (in Russian).
